

Моисенко Лилия Рахиловна

**ПЕРЦЕПТИВНАЯ ИНФЕРЕНЦИАЛЬНОСТЬ И СПОСОБЫ ЕЕ ПРЕДСТАВЛЕНИЯ В
СОВРЕМЕННОМ АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ**

В статье рассматривается инференциальная эвиденциальность, основанная на чувственном восприятии говорящего следов описываемой им ситуации. Установлено, что предположения говорящего могут опираться на свидетельства, воспринимаемые визуально, а также посредством слуха и осязания. Выявлено, что средствами выражения перцептивной инференциальности в современном английском языке являются модальные глаголы, модальные слова, а также специальные модально-эвиденциальные наречия.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2013/12-1/41.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2013. № 12 (30): в 2-х ч. Ч. I. С. 144-147. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2013/12-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_phil@gramota.net

УДК 811.111

Филологические науки

В статье рассматривается инференциальная эвиденциальность, основанная на чувственном восприятии говорящего следов описываемой им ситуации. Установлено, что предположения говорящего могут опираться на свидетельства, воспринимаемые визуально, а также посредством слуха и осязания. Выявлено, что средствами выражения перцептивной инференциальности в современном английском языке являются модальные глаголы, модальные слова, а также специальные модально-эвиденциальные наречия.

Ключевые слова и фразы: английский язык; эвиденциальность; инференциальность; перцептивная деятельность; модальные слова; модальные глаголы; модально-эвиденциальные наречия.

Моисенко Лилия Рахиловна

*Набережночелнинский институт социально-педагогических технологий и ресурсов
moisenko_liliya@mail.ru*

**ПЕРЦЕПТИВНАЯ ИНФЕРЕНЦИАЛЬНОСТЬ И СПОСОБЫ
ЕЕ ПРЕДСТАВЛЕНИЯ В СОВРЕМЕННОМ АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ[©]**

В начале XX века американский этнолингвист Франц Боас при изучении языков американских индейцев впервые употребил термин «эвиденциальность» (от англ. evidence – «свидетельство»), обозначая им языковую категорию, планом содержания которой является указание на источник сведений говорящего. Впоследствии специфика данной категории была описана Р. О. Якобсоном при изучении шифтерных категорий. В своей работе «Шифтеры, глагольные категории и русский глагол» он определяет засвидетельствованность (эвиденциальность) как «глагольную категорию, учитывающую три факта [сообщаемый факт, факт сообщения и, кроме того, передаваемый факт сообщения <...> т.е. указываемый источник сведений о сообщаемом факте]. Говорящий сообщает о событии, основываясь на сообщении какого-либо другого лица (цитативные, т.е. от кого-то полученные сведения), на снах (сведения, полученные путем откровения), на догадках (предположительные сведения) или на собственном прошлом опыте (сведения, извлекаемые из памяти)» [7, с. 101].

Идеи Ф. Боаса и Р. О. Якобсона послужили основой для изучения категории эвиденциальности на материале различных языков.

Наиболее масштабный анализ данной категории провела Н. А. Козинцева, определявшая в своих работах категорию эвиденциальности в качестве одного из семантических параметров высказывания, отражающего субъективное отношение говорящего к сообщаемому, а именно как отсылку к источнику информации. При этом, согласно Н. А. Козинцевой, такими источниками информации могут быть: а) собственные наблюдения говорящего (прямое свидетельство); б) сведения из вторых рук, умозаключение (непрямое, или косвенное свидетельство) [2, с. 92].

Дальнейшее изучение оппозиции прямых и косвенных свидетельств позволило лингвистам выделить различные группы источников информации. Так, В. А. Плулган к прямым источникам информации относит визуальные (говорящий зрительно наблюдал ситуацию), прочие сенсорные (говорящий воспринимал ситуацию слухом, обонянием и т.д.) и так называемые «эндофорические» (внутренние ощущения говорящего, такие как страх, голод и др.). Косвенные же источники информации, по определению автора, составляют две группы: инферентивы (говорящий делает вывод о ситуации по ее результатам) и презумптивы (говорящий делает вывод на основании логических соображений общего характера) [3, с. 323].

В настоящей статье рассматривается группа инферентивных значений; особое внимание уделяется перцептивной инференциальности в современном английском языке.

Непосредственно понятие «инферентив» (от англ. *inference* – вывод, заключение) трактуется большинством лингвистов (О. А. Хадарцев (2001 г., 2002 г.), В. А. Плулган (2003 г., 2011 г.), С. Г. Татевосов (2007 г.), Н. А. Козинцева (1994 г.) и др.) однозначно как утверждение, основанное на некоем логическом выводе. При этом вывод о ситуации может быть сформулирован как на основе непосредственного наблюдения ее результатов, так и на основе прошлого опыта, интуиции говорящего. Последнее утверждение создает основы для разработки различных классификаций типов инферентивных значений.

К примеру, О. А. Хадарцев на материале персидского языка выделяет три типа инферентивных значений: а) прототипические (вывод основан на собственных наблюдениях говорящего); б) инферентивные высказывания, допускающие наличие различных выводов на основе одной и той же ситуации; в) инферентивные высказывания, не предполагающие истинность сообщения [5, с. 115-135].

Тем не менее, многие лингвисты (В. А. Плулган, С. Г. Татевосов и др.) настаивают на выделении двух основных типов инферентивных значений в зависимости от того, был ли сформулирован вывод на основе наблюдения следов той или иной ситуации или на базе имеющегося жизненного опыта говорящего, его интуиции [3; 4].

В лингвистике перечисленные типы инферентивных значений именуется по-разному. Так, например, С. Г. Татевосов называет инферентивное значение, при котором основанием для вывода говорящего служит

наблюдение им фактов, свидетельствующих о той или иной ситуации, экспериенциальной инферентивностью (от англ. *to experience* – испытывать, чувствовать) [4]. О. А. Хадарцев относит данные значения в группу прототипических инферентивных высказываний [5].

Вслед за Р. Д. Шакировой, в данной работе указанные типы инферентивных значений будут именоваться, соответственно, перцептивной и неперцептивной (общей) инференциальностью [6, с. 89-93].

Говоря об источниках информации, необходимо отметить, что именно чувственный опыт человека – ощущения, восприятия – являются одним из главных ресурсов познания и связью человека с внешним миром. В связи с этим важным является изучение инференциальности, основанной на восприятии или наблюдении говорящим следов той или иной описываемой им ситуации.

Анализ примеров представления перцептивной инференциальности в английской художественной литературе показал, что речь идет, в первую очередь, о свидетельствах, воспринимаемых визуально, реже посредством слуха и осязания. Этому свидетельствуют и исследования физиологов, согласно которым большая часть информации (87%) воспринимается человеком при помощи органов зрения и значительно меньшая доля воспринимается посредством органов слуха (9%) и через другие органы чувств (4%) [1].

Прежде чем рассматривать примеры, иллюстрирующие специфику изучаемых значений, необходимо отметить, что не во всех языках имеются специальные средства представления инференциальности.

Анализ примеров актуализации инференциальности в современной английской прозе позволил предположить, что в качестве средств выражения перцептивных инферентивных значений в английском языке используются модальные глаголы во вторичной функции, модальные слова и особые модально-эвиденциальные наречия.

Для выражения инферентива в английском языке часто употребляются модальные глаголы *must, might / may, could / can u couldn't / can't* во вторичной функции. Вследствие того, что предположения, основанные на наблюдении следов той или иной ситуации, чаще всего соотносятся с прошлым, данные модальные глаголы нередко встречаются в предложениях вместе с перфектным инфинитивом, однако если речь идет о настоящем или будущем вероятностном действии, за модальными глаголами следуют продолженный и простой инфинитив соответственно.

Выбор модальных глаголов в первую очередь обусловлен степенью уверенности говорящего в сообщаемом им предположении. Известно, что модальный глагол *must* ассоциируется с абсолютной уверенностью говорящего в сообщаемом им факте, тогда как модальные глаголы *may/might* допускают различные варианты развития событий. Употребление говорящим модальных глаголов *can/could* свидетельствует о еще меньшей уверенности в сообщаемом им факте. Отрицательные формы модальных глаголов *can* и *could* – *can't* и *couldn't* – говорят о том, что описываемое событие не могло произойти ни при каком условии.

Итак, визуальное или другое восприятие следов той или иной ситуации позволяет говорящему восстановить ее в памяти или воображении. Например, главная героиня романа Кадзуо Исигуро «Не отпускай меня» в своих воспоминаниях предполагает, что в описываемый солнечный день, вероятно, все же шел дождь, так как она видела, как солнце сверкало на грязной поверхности травы: *There was bright sunshine, but it must have been raining earlier that day because I can remember how the sun was glinting on the muddy surface of the grass* [8, p. 10]. / Светило яркое солнце, но утром, должно быть, прошел дождь: я помню, как на траве блеснула грязь. Употребление модального глагола *must* в данном предложении свидетельствует о высокой степени уверенности говорящего в своем предположении.

В следующем примере факт чтения карты животным показался герою романа Дж. К. Роулинг «Гарри Поттер и философский камень» настолько невероятным, что он уверил себя в том, что это была иллюзия, созданная игрой света: *It was on the corner of the street that he noticed the first sign of something peculiar — a cat reading a map. For a second, Mr. Dursley didn't realize what he had seen — then he jerked his head around to look again. There was a tabby cat standing on the corner of Privet Drive, but there wasn't a map in sight. What could he have been thinking of? It must have been a trick of the light* [10, p. 2]. / На углу улицы он увидел признак чего-то особенного – кота, рассматривающего карту. Некоторое время ему понадобилось, чтобы осознать увиденное, потом он оглянулся, дабы увидеть это снова. Полосатый кот стоял на углу Прайвет Драйв, но карты у него не было. О чем он только думал? Должно быть, это всего лишь игра света. В данном примере речь идет о визуальном восприятии следов описываемой ситуации. Модальный глагол *must*, служащий средством представления перцептивной инференциальности, передает также и значение уверенности говорящего в своем предположении.

Другую ситуацию мы можем наблюдать в следующем примере, где слезы на глазах волшебника Хагрида могли быть обусловлены как полученным письмом, так и болью от укуса: *When they told him about Charlie's letter, his eyes filled with tears, although that might have been because Norbert had just bitten him on the leg* [Ibidem]. / Когда ему рассказали о письме Чарли, его глаза наполнились слезами, но может быть, от того, что Норберт укусил его за ногу.

Модальные глаголы во вторичной функции используются для выражения предположений, основанных не только на визуальном восприятии, но и, например, на аудитивном: «*Good afternoon,*» said a soft voice. *Harry jumped. Hagrid must have jumped, too, because there was a loud crunching noise and he got quickly off the spindly chair* [Ibidem, p. 85]. / «Добрый день», – произнес мягкий голос. Гарри подпрыгнул. Хагрид тоже, должно быть, подпрыгнул, потому что стул громко скрипнул, а Хагрид тут же оказался на ногах. В данном примере говорящий предполагает, что Хагрид, герой романа Дж. К. Роулинг «Гарри Поттер и философский камень», подпрыгнул от неожиданности, услышав громкий звук.

Кроме модальных глаголов для выражения перцептивной инференциальности в английском языке часто употребляются модальные слова *probably*, *maybe*, *perhaps* и особые модально-эвиденциальные наречия – *obviously*, *manifestly*, *evidently*, *clearly* и др.

Так, главная героиня романа Кадзуо Исигуро «Не отпускай меня», увидев грязь на одежде своего друга, делает вывод, что он сидел на земле. Героиня была уверена, что ее друг не догадывался о том, что испачкался, кроме того, она была убеждена, что его друзья также не видели грязи. Модальный глагол *must* и модально-эвиденциальные наречия *obviously* и *surely*, выражая инферентивное значение, также передают высокую степень уверенности рассказчика в своем предположении: *The thing was, Tommy must have been sitting on the ground earlier, because there was a sizeable chunk of mud stuck on his rugby shirt near the small of his back. He was obviously unaware of it, and I don't think his friends had seen it either or they'd surely have made something of it* [8, p. 146]. / Томми, должно быть, сидел до этого на земле, и к его футболке около поясницы прилип большой комок глины. Он, очевидно, об этом не знал, его дружки, думаю, тоже ничего не заметили, иначе они бы наверняка обратили на это внимание.

В следующем примере, наблюдая за фигурой своего приятеля, главная героиня романа Дэвида Алана Николса «Один день» предполагает, что развитые мышцы на его теле не являются результатом тренировок, а скорей всего, просто хорошей наследственностью: *Still with his eyes closed, he exhaled smoke through his nose. Clearly he knew he was being looked at because he tucked one hand beneath his armpit, bunching up his pectorals and biceps. Where did the muscles come from? Certainly not sporting activity, unless you counted skinny-dipping and playing pool. Probably it was just the kind of good health that was passed down in the family, along with the stocks and shares and the good furniture* [9, p. 11]. / Не открывая глаз, он выпустил дым через нос. Очевидно, он знал, что она на него смотрит, потому что он положил одну руку под мышку и напряг грудные мышцы и бицепсы. Откуда же у него мышцы? Явно не от занятий спортом, если, конечно, не считать купание голышом и бильярд спортом. Вероятно, просто хорошая наследственность, передающаяся из поколения в поколение вместе с акциями и хорошей мебелью. Следует заметить, что в первом своем предположении (об отсутствии увлечений спортом) героиня романа уверена абсолютно, так как автором было использовано наречие *certainly*, выражающее вместе с инференциальностью уверенность говорящего в сообщаемой им информации, тогда как во втором предположении (о хорошей генетической предрасположенности) героиня допускает и другие варианты, что становится очевидным благодаря употреблению наречия *probably*, являющегося, кроме всего прочего, показателем средней степени уверенности говорящего в сообщаемом им факте.

В другом примере наблюдения главного героя романа Дж. К. Роулинг «Гарри Поттер и философский камень» позволили ему сделать вывод о том, что его друг-волшебник никогда не передвигался по Лондону без использования магии: *Harry had never been to London before. Although Hagrid seemed to know where he was going, he was obviously not used to getting there in an ordinary way. He got stuck in the ticket barrier on the Underground, and complained loudly that the seats were too small and the trains too slow* [10, p. 69]. / Гарри никогда раньше не был в Лондоне. Хотя Хагрид, казалось, знал, куда они идут, он, очевидно, не привык добираться туда обычным путем. В метро он застрял в турникете и громко жаловался, что места были слишком маленькими, а вагоны двигались слишком медленно.

Модально-эвиденциальное наречие *obviously* часто используется для выражения предположений, основанных на визуальном восприятии свидетельств того или иного события: *Hermione had got both her breath and her bad temper back again. "You don't use your eyes, any of you, do you?" she snapped. "Didn't you see what it was standing on." "The floor?" Harry suggested. "I wasn't looking at its feet, I was too busy with its heads." "No, not the floor. It was standing on a trapdoor. It's obviously guarding something"* [Ibidem, p. 171]. / К Гермионе вернулись и способность дышать, и ее суровый нрав. «На что вам глаза?» – отрезала она. – «Неужели вы не видели на чем он стоял?» – «На полу?» – предположил Гарри. – «Я не смотрел ему под ноги, меня слишком занимали его головы». – «Нет, не на полу. Он стоял на люке. Он, видимо, что-то охраняет». В данном примере Гермиона, героиня романа Дж. К. Роулинг «Гарри Поттер и философский камень», увидев люк, на котором спит чудовище, предположила, что оно охраняет что-то ценное.

Таким образом, визуальное, аудитивное или иные виды восприятия следов определенного события позволяют говорящему восстановить произошедшее в памяти или воображении, несмотря на то, что он не был его прямым свидетелем. Такой тип выводного знания называется перцептивной инференциальностью, которую в современном английском языке можно представить при помощи модальных глаголов *must*, *might/may*, *could/can*, *couldn't/can't* во вторичной функции, а также модальных слов *probably*, *maybe*, *perhaps* и особых модально-эвиденциальных наречий – *obviously*, *manifestly*, *evidently*, *clearly* и др.

Список литературы

1. Григорьева Е. В. Психолого-педагогические особенности восприятия информации [Электронный ресурс] // Сетевые образовательные сообщества «Открытый класс». Петрозаводск, 2009. URL: <http://www.openclass.ru/lessons/73317> (дата обращения: 28.10.2013).
2. Козинцева Н. А. Категория эвиденциальности (проблемы типологического анализа) // Вопросы языкознания. М., 1994. Вып. 3. С. 92-104.
3. Плулган В. А. Общая морфология. Введение в проблематику: учебное пособие. М.: УРСС Эдиториал, 2003. 384 с.
4. Татевосов С. Г. Эвиденциальность и адмиратив в багвалинском языке // Эвиденциальность в языках Европы и Азии: сб. ст. памяти Натальи Андреевны Козинцевой / Ин-т лингвистических исслед. РАН; отв. ред. В. С. Храковский. СПб.: Наука, 2007. 373 с.

5. Хадарцев О. А. Эвиденциальные значения перфекта в персидском языке // Исследования по теории грамматики. М., 2001. Т. 1. Глагольные категории. С. 115-135.
6. Шакирова Р. Д. Инференциальная эвиденциальность и ее разновидности в современном немецком языке // Вестник Ятского государственного гуманитарного университета. Филология и искусствоведение. Киров, 2010. № 2 (2). С. 89-93.
7. Якобсон Р. О. Шифтеры, глагольные категории и русский глагол // Принципы типологического анализа языков различного строя. М.: Наука, 1972. 282 с.
8. Ishiguro K. Never Let Me Go. New York City, US: Knopf, 2005. 304 p.
9. Nicholls D. A. One Day. London, UK: Hodder and Stoughton, 2009. 435 p.
10. Rowling J. K. Harry Potter and the Philosopher's Stone. UK: Bloomsbury, 2004. 224 p.

PERCEPTUAL INFERENCE AND METHODS OF ITS PRESENTATION IN MODERN ENGLISH LANGUAGE

Moisenko Liliya Rakhilovna

*Naberezhnye Chelny Institute of Social Pedagogical Technologies and Resources
moisenko_liliya@mail.ru*

The inferential evidentiality, based on sensory perception of situation traces by a speaker who describes it, is considered in the article. It is stated that the speaker's assumptions may be based on evidence, perceived visually, and by means of hearing and sense of touch. The article reveals that modal verbs, modal words, and special evidential modal adverbs are the means of perceptual inferentiality expression in the modern English language.

Key words and phrases: English language; evidentiality; inferentiality; perceptual activity; modal words; modal verbs; evidential modal adverbs.

УДК 811.161.1:378.147

Педагогические науки

Статья посвящена проблеме коммуникативного обучения русскому языку как иностранному. Показано, что формируемая коммуникативная компетенция базируется на языковых знаниях и умениях, применяемых как в учебном процессе, так и в повседневной жизни иностранных студентов. Представлен образец занятия, в котором используются различные виды коммуникативных заданий.

Ключевые слова и фразы: коммуникативность; русский язык как иностранный; коммуникативные ситуации; языковой материал; коммуникативные задания.

Муллинова Ольга Александровна, к. филол. н., доцент

Муллинова Татьяна Александровна, к. филол. н., доцент

Кубанский государственный технологический университет

o.mullinova@mail.ru; t.mullinova@mail.ru

КОММУНИКАТИВНОСТЬ КАК ОСНОВНОЙ ПРИНЦИП ОБУЧЕНИЯ ИНОСТРАННЫХ СТУДЕНТОВ РУССКОМУ ЯЗЫКУ[©]

В настоящее время в связи с модернизацией современного российского образования особое значение приобретает проблема коммуникативного обучения иностранному языку, которое ориентировано на достижение практического результата.

Иностранцы граждане, желающие получить высшее образование в российских вузах, обычно начинают свое обучение на подготовительных факультетах, где ведущей дисциплиной является «Русский язык». Специфика этой дисциплины предполагает включение такого принципа, как коммуникативность обучения. Суть коммуникативного подхода состоит в «обосновании того, что обучение языку должно носить деятельностный характер, обучение должно осуществляться посредством речевой деятельности, в процессе которой решаются воображаемые или реальные задачи» [1, с. 37]. Применение коммуникативного подхода преподавателем на занятиях по русскому языку способствует формированию иноязычной коммуникативной компетенции.

Научить коммуникации можно только путем вовлечения учащихся в деятельность различного рода, путем моделирования реальных жизненных ситуаций общения на основе систематизации языкового материала. Коммуникативные ситуации возникают в диалогах, беседах и устных выступлениях студентов. Сами коммуникативные ситуации между студентами, студентом и преподавателем, преподавателем и студентами возможны тогда, когда владение языковым и речевым материалом доведено до уровня навыков и умений.

В процессе изучения русского языка у иностранцев формируются произносительные, лексические, грамматические навыки. На их основе развиваются умения аудирования, говорения, чтения и письма. Однако эти умения невозможны без активной деятельности самих учащихся. Именно коммуникативные задания должны